

ШУТКА ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

Владислав Зритнев

Владислав Зритнев
Шутка для королевы
Серия «Эльфийский стрелок», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315936

SelfPub; 2024

Аннотация

В этом рассказе эльфийский стрелок Пард оказывается в Златограде – чудесном городе за морем, где правит король, находящийся в сложных отношениях со своей супругой. Парду предстоит соприкоснуться с кризисом среднего возраста, любовным треугольником, старыми сказками и новыми врагами. Особое место в истории занимает Ирис – молодая девушка, которой суждено пройти по стеклу.

Владислав Зритнев

Шутка для королевы

Лучи рассвета заглянули в каюту. Нехотя разлепив веки, Пард заморгал, зажмурился, опять открыл глаза и медленно огляделся. Солнце только начинало вставать из-за горизонта, и потому просторное помещение оставалось погружено в полумрак. Взойдя на борт прошлым вечером, стрелок сразу же завалился спать и не успел как следует рассмотреть обстановку. Сейчас, когда до прибытия в порт Златограда оставалось несколько часов, появилась возможность сделать это.

Пард повёл взглядом – адмиральская каюта выглядела роскошной. Да она и была такой. Стены закрывали коричневые лакированные панели из дуба. На полу лежал тонкой работы пушистый ковёр. Над кроватью раскинулся зелёный балдахин, который поддерживали фигуры морских коньков и обнажённых русалок. Напротив ложа висела карта. Изображённые на ней океаны бороздили затейливо нарисованные парусники и сказочные чудовища. Рядом с постелью стоял огромный, обшитый медью сундук. На его крышке стрелок заметил серебряный канделябр с одинокой, оплывшей каплями воска свечой и открытый графин, из которого тянуло ромом. Возле графина на фарфоровом блюде живописно возвышалась гора спелых фруктов.

В таких комфортных условиях Пард путешествовал пер-

вый раз. Он мысленно поблагодарил златоградского правителя за щедрость. Для столь короткого плавания король предоставил им отличный фрегат.

В этот момент рядом с Пардом кто-то заворочался. Стрелок осторожно потянул за край одеяла. Прошелестев, оно сползло с изящного тела и открыло взору эльфийку.

По своему обыкновению, она спала почти без одежды. Только тонкая сиреневая сорочка из батиста облепила все заманчивые выпуклости и изгибы. Впрочем, ночная рубашка вряд ли могла сойти за одеяние, ведь она демонстрировала больше, чем скрывала.

Пард легонько коснулся руки эльфийки. Июния вздрогнула и проснулась. Ни слова не говоря, стрелок потянул её на себя. Она не сопротивлялась. Оказавшись сверху, взглянула на него бездонными синими глазами.

Бретельки сорочки съехали с хрупких плечей. Пард положил ладони на её грудь, ощущая под пальцами твёрдые розовые жемчужинки.

Июния красиво тряхнула золотистыми волосами.

– Пард... – прошептала она, мягко покачиваясь.

Внезапно эльфийка зарыбила и стала таять, растворяясь в каком-то тумане.

– Пард... – послышалось снова, будто издалека.

Она упала на него. Стрелок с удивлением обнаружил, что в его объятиях уже не Июния, а морская русалка. Одна из тех, что поддерживала полог над кроватью. Её кудри сдела-

лись чёрными, а кожа – оливковой, однако всё равно девушка оставалась очень красивой. Губы русалки были алыми, а бёдра – упругими.

– Пард... Пард... Пард... – стонала она всё быстрее.

Неожиданно и эта девушка начала исчезать. Вскрикнув последний раз, русалочка растворилась. Однако кто-то по-прежнему продолжал звать стрелка. Голос постепенно менялся. Он становился всё более низким и хриплым. Через несколько мгновений к нему добавились звуки глухих ударов.

– Пард! Просыпайся! Приплыли, Пард! Причаливаем!
В дверь каюты стучал Рыжебрад.

Вырванный из сладкой пучины сна, стрелок, наконец, очнулся и свалился с кровати.

Ирис бежала по лесу, глотая слёзы. Сердце разрывала боль, какой девушка ещё никогда не испытывала в жизни. Правда, жизни той было всего девятнадцать лет. «Он изменил! Он любит другую! Это конец!» Мысли лихорадочно проносились в её голове, словно стая бешеных псов, гнавшихся друг за другом.

Рукав клетчатого платяца зацепился за ветку боярышника. Ирис рванулась так, что порвала платье и отломилла сук. Она не знала, куда бежит. Лишь бы куда-нибудь! Подальше из этого проклятого городка. На заросшей тропинке девушка споткнулась о корягу, однако не упала, каким-то чудом со-

хранив равновесие. Это вызвало в ней ещё большую ярость. «Лучше бы упала и расшиблась насмерть!» – внезапно подумала она.

И вдруг успокоилась. Истерика стихла. На смену ей пришла мрачная решимость. Ирис поняла, что сейчас сделает. Что должна сделать. Остановившись, девушка выдохнула, смахнула слезинку с маленького, немного вздёрнутого носа, поправила светлые волосы, постояла мгновение... Затем опять беспомощно разрыдалась и бросилась к реке.

«Утоплюсь! – думала она. – К чертям утоплюсь! Лишь бы заглушить эту боль».

Река лениво журчала в низких берегах. По её поверхности медленное течение несло листья. На ветру печально шелестели коричневые макушки рогоза и жёлтые метёлки тростника. Зачерпывая башмачками прибрежный песок, Ирис подошла к потоку, нерешительно потрогала воду. Холодная... Девушка представила, как будет мёрзнуть, погружаясь на илистое дно, как ледяная вода заполнит лёгкие... Её передёрнуло. «Ну, давай, – сказала она себе, – всего один шаг».

Задержав дыхание, Ирис шагнула. Но только не вперёд, а назад. Слёзы опять закапали из её глаз.

– Не могу, – вслух прошептала она, обращаясь непонятно к кому. – Боюсь умирать!

Ирис ещё раз взглянула в тёмную глубину и попятилась от реки.

Не зная, что делать дальше, девушка пошла куда глаза гля-

дят. Незаметно для себя она оказалась в лесной чаще. Ирис никогда раньше не ходила туда и сейчас невольно ощутила страх. Хоть она и собиралась только что покончить с собой, мысль о том, что её могут растерзать хищники, повергла девушку в трепет. Ирис знала, что в лесу водятся волки и даже медведи. У неё, миниатюрной и хрупко сложенной, были все шансы стать для них лёгкой добычей.

Девушка хотела уже повернуть назад, но вдруг увидела на поляне избушку. Покосившаяся на один бок, обветшавшая и очень старая хижина чернела между деревьев. Казалось, в ней давно никто не живёт. Однако первое впечатление было обманчивым. Над кирпичной трубой вился сизый дымок.

«Это дом лесной ведьмы», – догадалась Ирис. Ей сразу вспомнились истории, которые рассказывали в городе те, кто обращался к колдунье за магическими услугами. Плату она брала невысокую, была старше самых древних дубов в округе и умела многое. Ведьма могла отливать на воске испуг, находить потерянное, снимать или наводить порчу, предсказывать будущее и, как по секрету говорили некоторые, даже исполнять заветные желания.

Ирис представила своего возлюбленного. «Проклясть или приворожить?» – с мстительным удовольствием подумала она и направилась ко входу в избушку.

Внутри, в тесной комнате, напоминавшей гроб, сидела старуха. В её седых космах запутался репей, тёмные глаза странно поблёскивали. Карга сгорбилась над огромным мед-

ным котлом и помешивала в нём варево, то и дело поправляя сползавшую с плечей шаль. Ведьма так низко склонила голову, что длинный крючковатый нос почти касался булькающего зелья. От него по избе распространялся резкий запах неведомых трав. Надышавшийся испарений пятнистый кот, увидев гостью, открыл пасть и осоловело зашипел.

– Надо стучать, – не отрывая взгляд от зловещего варева, сказала старуха. – Кто такая? Зачем пришла?

– Я – Ирис, – робко представилась девушка, стараясь не смотреть на шкаф, в котором, словно разносолы, стояли стеклянные банки с заспиртованными гадами.

Ей стало жутко. Кот взглянул на неё мутными глазами и вновь показал клыки.

– Цветочек? – хрипло рассмеялась ведьма. – Они здесь вянут.

Колдунья достала из стоящего рядом с нею мешка человеческий череп и бросила его в кипящий котёл. Зелье кроваво вспенилось.

Ирис почувствовала, как по спине пробежали мурашки и отступила на шаг. Однако, упёршись в закрытую дверь, поняла, что бежать поздно.

– Я хотела обратиться к вам за помощью, – собравшись с духом, сказала девушка. Голос помимо воли дрогнул.

– Обращайся, раз хотела, – проворчала ведьма, – только найдётся у тебя, что дать взамен? Я старая – много не беру. Но и бесплатно не работаю. А беду твою вижу. Впрочем, для

этого необязательно быть ворожеей. Дело известное...

Ирис сняла с запястья золотой браслет – подарок её жёниха – и протянула старухе. Забавно, что расплатиться придётся именно этим.

Ведьма жадно схватила украшение и сунула его за пазуху.
– Годится, – проговорила колдунья. – Ну, рассказывай, чего хочешь.

Ирис молчала. Ей вдруг расхотелось мстить. И привораживать бывшего тоже расхотелось. Будто что-то перегорело внутри... Хотелось домой.

Ведьма выжидающе смотрела на девушку немигающими чёрными глазами и, казалось, понимала всё, что происходит в её душе.

– Раз заплатила – придётся сделать заказ, – повторила старуха. – Просто так уйти уже не получится. Говори! Сбудется.

Ирис совсем растерялась. Чего попросить?

– Хочу жить во дворце, – наобум сказала она.

Колдунья улыбнулась беззубым ртом.

– Пусть так...

Взяв зажжённую лучину, она принялась ходить вокруг девушки, бормоча заклинания. Ирис не понимала ни слова из того, что шептала ведьма, и потому решила, что это какой-то древний язык. Осоловевший кот вылез из угла и, пошатываясь, следовал за хозяйкой.

Пока старуха колдовала над ней, Ирис ничего особенного не ощущала и даже на мгновение подумала: не обман ли это?

Вдруг мрачная атмосфера и загадочные слова не более чем спектакль? Однако внутренний голос подсказывал, что всё происходит по-настоящему.

Закончив обряд, колдунья склонилась над хрустальным шаром. Ирис мельком взглянула туда, и ей показалось, будто внутри кристалла взрываются и сверкают пурпурные молнии.

– Вижу! – взвыла ведьма. – Вижу тебя во дворце! Ты в золотой короне!

– В короне? – переспросила ошарашенная Ирис. Этого она никак не ожидала.

– Да, – подтвердила старуха и вдруг, понизив голос, добавила: – Но идти тебе к ней по стеклу.

Слова прозвучали грозно. Девушка сглотнула ком в горле.

– Пойдёшь? – пристально смотря ей в глаза, спросила колдунья.

Ирис несколько секунд не отвечала. А потом решилась.

– Пойду!

Король Христофор и королева Велена обычно завтракали раздельно. У короля было много государственных дел, и потому он вставал рано, чтобы больше успеть. Королева же по долгу оставалась в постели. Она руководила дворцовой прислугой и раздавала указания фрейлинам, но всё это были заботы несрочные, так что Велена могла позволить себе до полудня нежиться под одеялом.

Однако в тот день она поднялась вместе с королём. Что, впрочем, сразу испортило ей настроение. Видеть супруга за завтраком королеве не хотелось. Откровенно говоря, ей вообще редко хотелось его видеть.

– Как вы спали? – спросил Христофор, садясь напротив Велены за сервированный стол.

Слуга в зелёной ливрее подал кофе.

– Плохо, – ответила королева, взяв чашку и сделав глоток.

– А что вам мешало? – вежливо осведомился король, тоже пробуя кофе.

– Многое, – Велена отставила чашку и принялась за бутерброд с яблочным джемом.

– Не хотите мне рассказать? – Христофор взглянул на супругу.

– Нет, – королева отвела взгляд. – Но, если вы настаиваете – могу.

– Не то, чтобы настаиваю... – проговорил король.

– Извольте. Ваши борзые собаки по ночам воют, из окна дует, вы храпите.

Король принуждённо рассмеялся.

– В таком случае вам остаётся лишь посочувствовать. Жизнь во дворце такая некомфортная!

Королева не оценила шутку.

– Это действительно так, – сказала она, – особенно в нашем дворце. Я давно говорю вам, что надо сделать ремонт.

– Вы же знаете, что я не люблю эту тему, – поморщился

Христофор.

– А вы знаете, что мне не нравится этот цвет стен, – парировала Велена.

– Почему? Он геральдический.

– Именно поэтому.

Король не нашёлся, что возразить. Разговор не клеился, и Христофор решил переменить тему.

– Мой шут Бубон всё-таки умер.

– Это неважно, – равнодушно проговорила Велена. – Он стал совсем дряхлый, а его шутки и раньше были несмешными. Они вышли из моды ещё лет пятьдесят назад.

– Откуда вы знаете? – Христофор не сумел удержаться от остроты. – Я не предполагал, что вы старше, чем выглядите.

– Это вас покойный Бубон научил? – холодно взглянув, уточнила королева.

– Нет, сам придумал, – ответил король. – А старик шутил хорошо. Тут вы не правы.

– Я всегда права, – ещё холоднее промолвила Велена.

Королю начала надоедать беседа. К счастью, он как раз допил кофе.

– Ну, мне пора, – сказал Христофор, умело скрывая раздражение. – Надеюсь, вам не будет скучно продолжать завтракать без меня, потому что сейчас я вынужден вас покинуть. Через два часа – приём иностранных послов. Мне нужно подготовиться.

Готовиться к встрече с послами в общем-то было не нуж-

но, но король с радостью воспользовался этим предлогом, чтобы уйти. Велена решила, что очень хорошо будет остаться одной за столом. А Христофор подумал, что никогда не завтракал с королевой – нечего было и начинать.

На другой день Ирис отправилась на базар, чтобы купить свежих фруктов. В руках у неё была маленькая плетёная корзина, на голове – белая шапочка. Из-за неё она напоминала какой-то хрупкий весенний цветок – не то подснежник, не то ландыш. Когда она шла по улице, люди оборачивались ей вслед, однако Ирис ни на кого не обращала внимания.

Рынок находился на главной площади. Ирис её не любила. Там, конечно, проводили весёлые ярмарки, но иногда случались и публичные казни. В такие дни девушка запиралась дома, даже к окнам стараясь не подходить. Правда, это было лишнее, потому что Ирис жила довольно далеко от площади и всё равно ничего не смогла бы ни увидеть, ни услышать. Тем не менее её впечатлительная натура не выносила подобного. «Если бы я была королевой – тотчас запретила бы это зверство!» – подумала девушка и сама удивилась нелепости пришедшей ей в голову мысли. Ну что за королева такая – с плетёной корзиной и в белой шапочке?

О своём визите к колдунье Ирис не думала. Сейчас, в шумном городе, при свете яркого дня ей казалось странным, что она хоть на мгновение могла поверить в её предсказание. Ирис радовало лишь то, что благодаря ведьме она смогла из-

бавиться от браслета. Лишние воспоминания не нужны. Эта страница перевернута. И всё-таки забавно было, что лесная колдунья пообещала ей трон...

До базара оставалось пройти совсем немного, когда возле ратуши девушка заметила висящий на столбе квадратный кусок пергамента. На нём готическим шрифтом было написано: «Служба во дворце. Королевский отбор». Необычное объявление сразу привлекло внимание Ирис. Какая служба? Быть может – королевским секретарём? А может – фрейлиной королевы? И то, и другое показалось ей очень заманчивым. Что, если попытаться счастье? Но не с плетёнкой же в руках!

Ирис засуетилась, ища куда на время пристроить корзину. Если с карьерой ничего не получится, не хотелось бы потерять хорошую вещь. Наконец девушка сунула её под какой-то куст, поправила шапочку и направилась в ратушу. Отбор проходил там.

Войдя в большой зал, Ирис увидела возле дальней стены стол, за которым сидели придворные чиновники. На них ярко пестрели дорогие камзолы, расшитые золотыми гербами, шею каждого сановника украшал драгоценный медальон с портретом монарха. Девушка догадалась, что это члены королевской комиссии, отбирающие новых служащих во дворец. Похоже, сидели они здесь довольно давно, потому что вид многих из них выражал недовольство. Чиновникам явно было скучно. Кто-то читал книгу, кто-то дремал. К удив-

лению Ирис, на неё почти никто даже не посмотрел. Лишь один старик в чёрной мантии поднял взор и взглянул на неё с интересом.

Ирис почувствовала смущение, однако взяла себя в руки и приветливо улыбнулась чиновникам.

– А вот эта – милая, – заметил старик сидевшему рядом с ним рыжеволосому мужчине. – У неё есть харизма.

Рыжий окинул девушку взглядом.

– Пожалуй, что да. По крайней мере, она в десять раз лучше, чем дурачок, жонглировавший кочерыжками.

– И в сто раз лучше толстяка, который скакал на свинье, – добавил старик.

Оба засмеялись.

Ирис ничего не поняла из их слов. Но сообразила, что её похвалили. Это обнадеживало. Может, у неё все же есть шанс? За секунду в голове Ирис пронеслось всё, что может нафантазировать девятнадцатилетняя девушка. Она уже вообразила себя фрейлиной в красивом платье с таким же золотым медальоном, как у чиновников. Потом подумала, что надо спуститься с небес на землю и оценивать себя реально. Жизнь не сказка. Фрейлина – это уж слишком хорошо. А вот на место секретаря её наверняка примут. Ирис представила обшитый зелёным сукном стол, серебряную чернильницу, пышное гусиное перо и малахитовое пресс-папье. «Что ж, – подумала она, – тоже неплохо».

– Вы производите приятное впечатление, – проговорил

старик, обращаясь к Ирис. – Это выгодно отличает вас от большинства соискателей. Что вы умеете?

– Да всё, что хотите! – от волнения Ирис забыла речь, которую придумала, заходя в ратушу, и начала путать слова. – Вышивать ноликом, доить кур, наводить беспорядок в доме...

Поняв, что несёт околёсицу, она покраснела, мысленно проклиная свой непослушный язык, но члены королевской комиссии засмеялись. Кажется, ответ им понравился.

– А фокусы с картами знаете?

– С географическими? – серьёзно спросила Ирис.

Её слова опять вызвали смех.

– Неплохо, – снисходительно улыбнулся старый чиновник. – По крайней мере, отвечает бойко. Хотелось бы оценить, как на вас будет смотреться форменная одежда. Вы согласитесь примерить?

– Переодеваться при всех? – растерялась Ирис.

– Не волнуйтесь, – успокоил её старик, – вам будет достаточно снять только шапочку.

Что бы это ни значило, Ирис кивнула. Через мгновение ей принесли разноцветный колпак с тремя длинными концами, к каждому из которых были привешены бубенцы. Как у коровы.

– Это что? – обалдела Ирис.

– Как это – что? – в свою очередь удивился чиновник. – Форма! А вы чего ожидали, девушка? Мы подбираем нового

королевского шута. Надевайте, не бойтесь!

– Ну что ж, ей идёт! – сказал рыжий, когда Ирис всё-таки надела колпак.

Покачиваясь на волнах, фрегат неспешно заходил в гавань. Столь же медленно сознание возвращалось к стрелку. Он слышал, что Рыжебрад продолжает ломиться в дверь.

– Да проснулся я! Проснулся! – крикнул Пард, поднимаясь с пола и потирая ушибленный при падении локоть.

Ни эльфийки, ни русалки в каюте не было. Июния по странной просьбе златоградского короля осталась дома, а русалка была всего лишь вырезанной из чёрного дерева скульптурой. Очень красивой, но, увы, неживой.

Оглядевшись, Пард с удивлением обнаружил, что каюта в реальности точно соответствовала той, которую он видел во сне. Даже ромом из графина пахло так же. Делать здесь, правда, больше было нечего. Да и времени оставалось мало. Поэтому стрелок быстро оделся, взял вещи и направился на палубу.

Рыжебрад уже был там.

– Чуть не проспал! – упрекнул приятеля гном. – Если бы не я, ты бы не успел собраться к прибытию!

– Верно, – добродушно ответил Пард, – но знал бы ты, какой чудесный сон я видел...

– Чего там знать? – махнул рукой Рыжебрад. – Опять какие-нибудь девки. У тебя одно на уме. Пард, в твои-то годы!

– А какие мои годы? – засмеялся стрелок. – Для эльфа я ещё довольно молод.

– Тебе хочется, чтобы было так, но это неправда. Ты среднего возраста, как и этот король, на день рождения которого мы прибыли. Как его, кстати, ты говоришь зовут?

– Христофор, Рыжебрад. Король Христофор. Постарайся запомнить, пока мы не приехали во дворец, а то получится некрасиво.

– Постараюсь. А на чём мы поедем? – поинтересовался гном.

– В королевском приглашении было сказано, что у пристани нас будет ждать экипаж, – произнёс Пард, оглядываясь. – Да вот, кажется, и он.

Неподалёку действительно стояла роскошная белая карета, запряжённая шестёркой лошадей.

– Солидно, – уважительно произнёс Рыжебрад. – Твой король, похоже, и в самом деле неплохой малый.

Заметивший их кучер тотчас подбежал, чтобы помочь донести вещи. Стрелок с гномом расположились на мягких бордовых диванах. Кони взяли разбег, и экипаж тронулся.

Путь из порта до столицы был довольно долгий. За окнами кареты мелькали пейзажи Златоградского королевства, протянувшегося узкой полоской вдоль берега моря. Местность выглядела красивой. Дорога проходила то через сосновые леса, то петляла между холмов, покрытых цветами. Временами в стороне виднелись большие и маленькие деревни.

Через пару часов экипаж въехал в Златоград. Город был богатым и древним. Его окружали старинные крепостные стены, выдержавшие немало осад. Широкие улицы поражали воображение роскошными фасадами особняков и величественными мостами, перекинутыми через каналы и реки. В центре города возвышался королевский дворец. Построенный в затейливом стиле – не военная цитадель, но и не гражданское здание – он привлекал внимание многочисленными башенками, украшенными яркими флагами.

Дворцовые слуги проводили Парда и Рыжебрада в кабинет короля. Христофор ожидал их. Он сидел в кресле за рабочим столом, на котором лежали проекты указов. Увидев гостей, король тотчас велел слугам унести документы и поставить на стол рюмки и бренди.

– Пард! – воскликнул Христофор. – Как я рад видеть тебя спустя столько лет. И твоего друга, конечно, тоже!

– Это Рыжебрад, – представил гнома стрелок, – мой боевой товарищ. Мы прошли с ним несколько войн и множество неприятностей.

– Рад знакомству! – сказал король. – Прошу, господа, присаживайтесь, где вам удобней.

Выгнав лакея, Христофор сам разлил бренди по рюмкам.

– Это не потому, что я такой демократ, – усмехнувшись, проговорил король, – просто не нужны лишние уши. Я хочу обсудить с вами одну деликатную тему...

Пард смотрел на короля, вспоминая, каким тот был почти

двадцать лет назад. Тогда в военном лагере Христофор точно так же угощал его бренди. В те времена молодой наследник престола возглавлял златоградскую кавалерию, только что наголову разбитую в кровопролитном сражении. Пард помнил, что, несмотря на тяжёлое положение, принц не терял присутствия духа и любезно принимал союзников в своём походном шатре. Пард был командующим эльфийским экспедиционным корпусом, направленным на помощь Златограду, терпящему поражение в борьбе против Южной империи. Вмешательство эльфийского княжества смогло изменить ход войны, и Златоградское королевство одержало в ней победу. За это Парду дали какой-то орден... Сейчас он уже и не помнил, какой...

В общем-то, с той поры Христофор изменился несильно. Только немного располнел, и в тёмных волосах появилась седина. А так это был всё тот же обаятельный и приятный в общении кронпринц. Только теперь – король.

– Тема, и правда, абсолютно конфиденциальна, – продолжал Христофор. – И я полностью полагаюсь на ваше благородство, господа, в котором ни на минуту не сомневаюсь, иначе даже не стал бы начинать этот разговор.

– Ближе к делу, ваше величество, – не сдержался Пард, – ты так будешь до вечера запрягать!

Король действительно ходил вокруг да около, и стрелку показалось, что Христофор просто стесняется начинать говорить о важном для него вопросе. Что же могло смутить

тридцатидевятилетнего главу государства?

– Пард, когда ты получил приглашение на мой юбилей, тебя не удивило, что я попросил оставить дома Июнию? – король опять зашёл из далека.

– Не только удивило, – ответил стрелок, – но даже оскорбило. И, честно говоря, я бы никогда не приехал на таких условиях, если бы в постскрипуме ты не пообещал объяснить все при встрече.

– Я так и думал, – сказал Христофор. – Не обижайся на меня. Не принимай это на свой счёт или тем более на её. Я был бы очень рад познакомиться с твоей девушкой. И надеюсь, что когда-нибудь такой случай представится. Но только не в этот раз. Дело в том, что этот праздник...

Король замолчал, не договорив.

– Что? – у стрелка заканчивалось терпение.

– ...может в любой момент стать трауром, Пард.

Старик в чёрной мантии оказался распорядителем королевского двора – гофмаршалом Сильвестром. Он заведовал всеми хозяйственными вопросами, руководил дворцовыми слугами, обеспечивал быт монарха и считался очень влиятельной в королевстве фигурой. Ирис сразу поняла, что может ему доверять и не ошиблась. Старик счёл своим долгом помочь девушке освоиться в новой среде.

По прибытии во дворец он прочитал Ирис довольно нудную лекцию о придворном этикете. Правда, ничего нового

девушка не услышала – правила поведения при дворе были вполне обычными и проистекали из здравого смысла. Единственным, что следовало зарубить на носу – как к кому следует обращаться в соответствии с титулами и чинами. Ирис постаралась всё запомнить, хоть это и было нелегко. Она уже думала, что Сильвестр ничего больше не скажет, однако главную часть беседы старый придворный берёт напоследок.

– Понимаешь ли ты свою новую роль? – проговорил он. – Королевский шут – непростая работа. Люди часто неверно понимают назначение шута при дворе, то излишне завышая его статус, то, напротив, низводя его до уровня простого комедианта.

– Я думаю, что в задачи шута входит развлекать царствующую особу, – ответила Ирис.

– И ты ошибаешься, – мягко сказал гофмаршал. – Развлекать короля не так уж и трудно. Только нужно ли ему это? Иногда, безусловно. Но с этим могла бы справиться и труппа заезжих артистов. Однако при дворе издавна существует должность королевского шута. Казалось бы – для чего?

– Наверное, чтобы не зависеть от бродячих скоморохов.

– Нет, – снова покачал головой гофмаршал. Взгляд его стальных глаз оставался задумчивым, устремлённым в даль. – Одни говорят, что шут нужен, чтобы веселить короля. Другие говорят, что шут нужен, чтобы говорить королю правду. В действительности, и те, и другие заблуждаются. На самом деле шут нужен, чтобы заниматься королевской ду-

шой.

– Душой? – такого поворота Ирис не ожидала.

– Да. У королей, представь себе, тоже есть душа, как у любого смертного, и ей периодически нужно внимание.

– Но разве у короля нет для этого близких людей? Разве не может это делать его жена, например?

– Королева? – Сильвестр усмехнулся. – Как ты наивна, девочка. Главы государств заключают династические браки, никак не сообразуясь с порывами сердца. Велена терпеть не может короля, причём практически с самого дня их свадьбы. Она с трудом заставляет себя разделять с ним постель. Нереалистично было бы ожидать от неё большего.

– Но если так, что может шут?

– Многое, – сказал гофмаршал. – Правда, для этого надо быть тонким психологом. Нужно научиться как никто понимать короля. Нужно угадывать его настроение. Именно тебе он будет исповедоваться. Именно с тобой станет обсуждать свои тайные радости и печали.

– Почему же со мной?

– Потому что больше ему не с кем.

– Вы напугали меня. Я не знаю, справлюсь ли с этим.

– Справишься, – уверенно сказал старик. – Именно ты. И именно с Христофором.

– Почему вы так считаете?

– Жизненный опыт подсказывает, – улыбнулся гофмаршал. – Я ведь потому и выбрал на эту должность тебя. Но

имей в ввиду, легко тебе не будет.

– Что вы хотите сказать? – Ирис совсем растерялась.

– Увидишь, девочка. Но, думаю, во дворце тебя, как бы это помягче сказать, примут холодно. Мой тебе совет, Ирис, обязательно подружись с кем-нибудь, кому сможешь открыться. Тебе, как и королю, нужно будет куда-то изливать душу...

Старый гофмаршал оказался прав. Едва прибыв, во дворец Ирис сразу стала привлекать к себе особенное внимание. Лакеи и горничные с удовольствием перемывали ей кости. Причинами этого были не только молодость и красота девушки, но и то место, на которое её занесла судьба.

– Это она! Глянь! – часто раздавался шёпот за спиной Ирис, когда она шла по дворцу.

– Кто?

– Новая королевская шутовка.

– Вон та, светленькая?

– Да. Сразу видно, что совести нет!

– Набрали беспринципных провинциалок!

Тайные зависть и осуждение слышались со всех сторон с той самой минуты, как только Ирис появилась при дворе. Выдерживать такое было нелегко. Ирис то и дело вспоминала мудрый совет Сильвестра. Ей очень хотелось бы подружиться с кем-нибудь, чтобы не быть одной во враждебном мире, но, к сожалению, девушку окружали лишь недоброжелатели. Не было ни одного человека, с кем она могла бы ис-

кренне разговаривать.

Спустя несколько дней после приезда Ирис бродила по дворцу, пытаясь запомнить расположение комнат. Она ещё не была представлена королём и не приступала к своим обязанностям, а потому у неё было много времени, чтобы начать осваиваться в запутанном лабиринте коридоров и башен.

Миновав длинную анфиладу роскошных залов, девушка спустилась по винтовой лестнице на первый этаж и вдруг оказалась в хозяйственной части замка. В ту же секунду нос защекотал манящий аромат вкусной еды. Пахло сдобой, специями и жареным мясом. Следуя за возбуждающим аппетит запахом, Ирис пришла на кухню. В просторном помещении у огромной печи гремели кастрюлями повара в белых колпаках и передниках. Занятые работой, они не обратили на девушку никакого внимания. Чуть в стороне, возле шкафов с дорогой посудой, виднелась дверь, ведущая в маленький внутренний дворик. Ирис стало интересно, что там, и она пошла посмотреть.

Во дворе, в загоне, огороженном низким красным заборчиком, отсыпался на куче соломы ленивый боров.

– Какой ты жирный! – не то с упрёком, не то с уважением сказала Ирис, увидев его.

Разбуженный восклицанием девушки, свин проснулся, поднял голову и подошёл к ограждению. Кажется, он ждал от гостыи какого-нибудь угощения.

– Мне нечего тебе дать, разве что сухарик, – Ирис поры-

лась в кармане и бросила свинье засушенную горбушку. – Но ты и так толстый. Куда тебе ещё?

– Эй, не корми борова чем попало! – вдруг, высунувшись в окно, крикнул один из поваров. – У него специальная диета. Он должен есть только определённый корм.

– Почему? – удивилась Ирис.

– Известно, почему, – буркнул повар. – Свина откармливают к королевскому юбилею. Ему предстоит стать главным блюдом на празднике.

Такой ответ огорчил Ирис. Ей стало жаль борова. Выходит – его съедят. Она протянула над ограждением руку и погладила свина. Хрюкнув, тот доверчиво ткнулся носом в её ладонь. Девушка подумала, что пока это было единственное живое существо во дворце, проявившее к ней симпатию. Забавно, что свинья оказалась лучше людей.

– Будешь моим другом, Свин, – решила Ирис.

Король не шутил. Похоже, дело было и вправду плохо.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Пард.

– Только то, что сказал, – ответил Христофор. – Женщине, которая мне дорога, угрожает смертельная опасность.

– Кто-то хочет убить королеву? – Пард ничего не понимал.

Грустно улыбнувшись, король покачал головой.

– Всё немного не так. Велена как раз в безопасности. И если она не осуществит своих чёрных планов, то я ей ничего плохого не сделаю. Угроза в том, что она может попытаться

убить Ирис...

– Кого? – стрелок взглянул на короля в совершенном недоумении.

– Ты ничего не знаешь, Пард, – вздохнул Христофор. – Это долго рассказывать, но я попробую передать суть кратко. Мои отношения с королевой изначально были... непростыми. Возможно, со стороны холодность между нами никогда не бросалась в глаза, но это лишь умелая игра на публику. В действительности нас всегда разделяла стена из льда.

Несколько месяцев назад во дворце появилась Ирис – молодая, милая и чуткая девушка. Её приняли на должность королевского шута, потому что прежний мой шут —старик Бубон – умер. Это тот случай, когда, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Иногда мне кажется, что верный Бубон нарочно так удачно почил, чтобы её взяли ко двору. Старик всегда всё делал умно и вовремя...

Итак, Ирис стала моим шутом. Впрочем, именно в этом качестве она пробыла недолго...

Пард кивнул, давая понять, что объяснять незачем.

– Ты правильно предполагаешь, – сказал Христофор. – Вернее, нет. То есть, да. Но не это главное. Главное – то, что Ирис стала для меня больше, чем близким другом. Она стала моим лекарством. От короны, от подданных, от королевы...

– И королеве твоё лекарство не нравится? – догадался Пард.

– В общем-то, её можно понять, – нехотя согласился Хри-

стофор. – Кто будет рад перспективе потерять монарший статус?

– А чем девочка-шут угрожает положению королевы? – удивился стрелок. – Даже будучи твоей любовницей, или, как ты это называешь, больше, чем близким другом.

– Дело в том, что я собираюсь развестись, – ответил король.

– Это уже серьёзнее, – признал Пард. – Велена об этом знает?

– Догадывается, – сказал Христофор. – И я боюсь, что она может принять меры по устранению соперницы.

– Это, действительно, очень печально, – промолвил стрелок, – но чем я могу помочь в твоей личной жизни?

Король взглянул на него почти с мольбой.

– Окажи мне услугу, Пард, – попросил Христофор. – Как тогда, у залива Сломанный Рог...

Пард помнил этот проклятый залив. Там он, по просьбе принца Христофора, принял командование объединёнными силами Златограда и эльфийского княжества и в тяжёлом бою нанёс поражение войскам Южной империи.

– Это то здесь причём? – искренне растерялся Пард. – Столько лет прошло.

– Ты помог мне тогда, помоги и сейчас.

– На берегах Сломанного Рога всё было ясно, – ответил стрелок. – Нужно было разбить врага, у меня были войска, я умел командовать армией, я это сделал. Что ты хочешь от

меня на этот раз?

– Охраняй Ирис. Никто не справится с этим лучше тебя. Я не могу приставить к ней своих солдат. Такой шаг нас сразу скомпрометирует.

– И как долго ты хочешь, чтобы я её охранял?

– Только до моего дня рождения. После того, как он пройдёт, я сразу же разведусь с королевой. И тогда ей уже не будет резона убивать Ирис.

– Но почему ты тянешь? – Пард почесал затылок. – Почему не разведёшься прямо сейчас?

– Королевский юбилей имеет большое значение, – пояснил Христофор. – Он важен для подданных, важен в международных связях. Приглашены главы соседних государств. Развод прямо накануне торжеств сорвёт празднование.

– И ради такой ерунды ты готов рисковать жизнью девушки, которую любишь? – Пард был поражён.

Однако у короля было иное мнение.

– Это не ерунда. Это – политика, – твёрдо сказал он и тут же продолжил вновь заискивающим тоном. – Помогите, мне Пард, а я сделаю тебя виконтом. Ты ведь всегда этого хотел... И господина Рыжебрада тоже.

Стрелок рассмеялся и наконец выпил бренди. Христофор тут же налил ему ещё.

– Ладно, – проговорил Пард, выпивая вторую рюмку. – Меня искренне тронула история твоей любви к этой бедной Ирис. Поэтому я помогу тебе, старый приятель. Помогу от

чистого сердца. Так что про виконта забудь... И даже не уговаривай! Граф, Христофор. Только граф!

В то утро королева опять завтракала с королём. Это становилось уже своего рода традицией. Нельзя сказать, будто Велена исполняла её с удовольствием, однако у королевы были причины, чтобы переступить через себя. Поэтому она даже смогла изобразить на лице заинтересованность в беседе и была любезной с супругом.

– В последнее время вы стали не похожи сами на себя, – проговорила Велена, накладывая ложечкой в блюдце яблочный конфитюр. – Вы, часом, не приболели, ваше величество?

Наполнив свою тарелку, королева стала накладывать десерт королю.

– Нет, что вы, – ответил Христофор, обескураженный такой заботой, – напротив, я чувствую себя прекрасно как никогда! И я не понимаю, о чём вы говорите, я совершенно такой же, как раньше.

– Вы ошибаетесь, – сказала Велена. – Я вижу, что вы совершаете странные поступки. Мне сказали, что два дня назад вы изволили отменить в стране публичные казни. Зачем? Или верней – почему? Это глупое решение.

– Ну отчего же глупое, – Христофор почему-то смутился и даже покраснел. – Публичные экзекуции – это пережиток прошлого, в просвещённом государстве они не нужны.

– Интересно было бы узнать, кто вас натолкнул на такие мысли? – промолвила королева и улыбнулась. Велена хотела, чтобы улыбка выглядела приятной, однако она получилась хищной.

Король вздрогнул.

– Никто, – сказал он. – Я давно об этом думал и уже не один месяц вынашивал проект указа.

– Но всё-таки, – не отступала королева, – почему сделали это именно сейчас? Ведь если думали об этом так долго, то могли и раньше принять решение или, наоборот, позже.

– Принял тогда, когда счёл это правильным, – ответил Христофор, придавая голосу властный тон, чтобы напомнить жене, кто здесь главный.

Но королева лишь рассмеялась.

– Не хотите говорить, так и не надо...

Что-то в её смехе не понравилось королю. Очень не понравилось... И даже напугало.

...После завтрака Велена вернулась в свои покои. Спальня королевы располагалась на верхнем этаже западной башни, откуда хорошо было любоваться закатом. Палаты короля находились в противоположной – восточной части дворца. Христофор считал очень удобным, чтобы его будило встающее солнце. Под этим предлогом супруги и разъехались по разным комнатам давным-давно.

Велена зашла к себе и, закрыв дверь, села в глубокое кресло возле окна. Мысли королевы занимал состоявшийся за

завтраком разговор. Очевидно, что Христофор не был с ней искренним. Интуиция подсказывала, что королю есть что скрывать. И, самое плохое, Велена понимала, что секрет этот несёт ей угрозу. Беспокойство сжимало сердце, словно тиски палача...

Королева взяла с тумбочки маленькое зеркальце и посмотрелась в него. Ещё красивая женщина с изысканной внешностью и густыми каштановыми локонами, оттеняющими яркое золото драгоценного венца. «Корона мне определённo к лицу, – подумала Велена, разглядывая своё отражение. – Пусть на мне и останется».

Справа от кресла стояла клетка. В ней сидел учёный скворец, который умел произносить некоторые слова. Велена любила забавляться игрой, когда ей было скучно, она спрашивала скворца:

– Кто главная дама в государстве?

– Королева! – отвечала птица.

Велена всегда смеялась в этот момент.

Сейчас она, по своему обыкновению, стала говорить со скворцом.

– Кто главная дама в государстве?

Скворец ответил не сразу. Он будто на мгновение задумался, а затем вспомнил новое слово, которое теперь часто звучало при дворе, и закричал, хлопая крыльями:

– Ирис! Ирис! Ирис!

Королева в ярости опрокинула клетку.

– А они говорят: проститутка! – всхлипнула Ирис. – Они говорят: королевская девка! И ведь никому из них невдомёк, как всё обстоит в действительности, Свин. Ведь на самом деле с королём даже необязательно было спать. Он, как слепой щеночек, был готов довериться любой, которая бы попробовала его искренне понять и стать ему другом. Что же из того, что это оказалась я?

Внутренний дворик окутывала темнота. Однако Ирис хорошо видела того, к кому обращалась. Серебристый свет луны выхватывал из мрака массивное тело лежащего в загоне борова. Ирис, как всегда, прибежала к нему, чтобы рассказать о своих печалях.

Свин подёргал ушами, показывая, что слушает.

– Они гадко говорят про меня, – продолжила Ирис. – Желают мне смерти. Но разве это справедливо? Ведь если меня не станет, что ждёт эту несчастную страну? Король будет грустить, сопьётся от тоски и рано умрёт. На престоле останется Велена – злая бессердечная королева. Королева-ведьма, словно из старой сказки. Она начнёт править Златоградом, не проявляя ни капли жалости и сочувствия к подданным. Она поднимет налоги, введёт жестокие законы и, может быть, даже устроит бессмысленную войну. Вот тогда народ поймёт, зачем была нужна Ирис...

Она снова всхлипнула.

– Сегодня королева дала мне пощёчину только за то, что

я не успела вовремя ей поклониться, когда случайно встрети-
лась с ней во дворце. Я понимаю, что у неё на душе. Но
разве это даёт ей право? Ведь, по сути, я выполняю её рабо-
ту. Может, это даёт право мне?

Боров засопел. Казалось, за последние дни он стал ещё
толще.

– А ведь это не самое страшное, Свин, – вдруг тихо сказа-
ла Ирис. – Возможно, сегодня мы видимся с тобою в послед-
ний раз. Послезавтра юбилей короля, на котором ты будешь
съеден. Я хотела попросить за тебя Христофора. Но кухней
управляет не он, а Велена. Так что я ничем не могу помочь.

Свин равнодушно перевернулся на другой бок.

– Ты всё время спишь, – сдерживая слезы, проговорила
Ирис, – всё время спишь и ничего не видишь. Но, может, ты
в этом и прав... Спи дальше, Свин!

Она собралась уходить. Внезапно за спиной раздались ша-
ги, заставившие её вздрогнуть. Девушка резко обернулась.

– Наконец, я вас отыскал! – произнёс тёмный силуэт, со-
ткавшись из мрака.

Ирис отшатнулась, не понимая, кто перед ней.

– Я же просил вас не бродить ночью одной, – продолжил
Пард, подходя ближе. – Что вы здесь делаете?

– Разговариваю... со Свином, – теперь девушка узнала
стрелка, однако сердце всё ещё испуганно колотилось. – За-
чем вы искали меня?

– Чтобы убедиться, что с вами всё в порядке. Ваша жизнь

– ваше дело. Но вы же знаете про моё обещание королю.

Ирис смутилась.

– Извините меня, господин Пард. Я заставила вас нервничать. Я не хотела. Просто мне нужно было навестить Свина.

– Зачем? – стрелок с трудом сумел скрыть улыбку.

– Это мой друг, – ответила Ирис. – К сожалению, он в беде. Его подадут в качестве главного блюда на пиру по случаю королевского дня рождения.

– Очень жаль, – искренне сказал Пард. Кто-то другой на его месте мог бы отнестись к сказанному иронически, однако стрелок помнил, как все смеялись над ним самим, когда он хотел спасти чародейственного дракона.

Девушка почувствовала, что Пард понимает её.

– Господин Пард, – вдруг горячо проговорила Ирис, – помогите мне выручить Свина!

Просьба была до того неожиданной, что стрелок даже растерялся на миг.

– Для вас это не будет трудной задачей, – уверенно сказала Ирис. – Христофор много рассказал мне о вас. Что вам стоит спасти от поваров какую-то свинью.

Пард не знал, что ответить. Странное место этот Златоград! Почему здесь все просят его кого-нибудь спасти? С другой стороны, дело и вправду казалось лёгким.

– Вам действительно так важен этот Свин?

Ирис кивнула.

Расстраивать девушку не хотелось.

– Ладно, – согласился стрелок. – Может, что-нибудь и придумаем...

– Не могу поверить, что мы всерьёз этим занимаемся! – зло прошипел Рыжебрад, когда следующим вечером они с Пардом пробирались по тёмным коридорам дворца. – Дожили! Воруем с королевской кухни свинью! И ладно бы, чтобы съесть...

– Не ворчи, Рыжебрад! – шёпотом ответил стрелок. – Если разбудишь кого-нибудь из поваров, я отдам ему вместо борова тебя!

– Пард, – серьёзно сказал гном, – может Велена не так уж и не права. Девка вьёт верёвки из короля, а теперь и из тебя тоже.

– Не говори глупостей, – отмахнулся Пард, хотя в душе отметил, что друг не очень далёк от истины.

– Ну скажи мне, зачем Ирис этот кабан? – не унимался Рыжебрад. – Что в нём такого особенного – пятак, четыре копытца да хвост крендельком!

– Ты просто не понимаешь, – проговорил стрелок, – каждый может привязаться к живому существу. Даже к неразумному.

– Ладно, – сказал гном, – но нам то за это что будет? Королю ты обещал охранять только девчонку, а не её зверинец!

– Ты всегда печёшься о своей выгоде, – заметил Пард, – нельзя же так...

– Конечно, – воскликнул Рыжебрад. – На всём нужно зарабатывать! Свин будет должен нам!

Стрелок улыбнулся, потому что точно такие же слова Рыжебрад говорил про чародейственного дракона. Время шло, его друг не менялся. «А я? – внезапно подумал Пард. – Сказывается ли время на мне? Может, гном прав, и я уже тоже не очень молод?» Он прислушался к ощущениям в душе: вроде бы всё было как прежде, а вроде бы и не совсем...

– Иногда надо делать хорошие дела просто так, – промолвил стрелок. – Утешайся тем, что у Свина влиятельные знакомые, может, в будущем пригодится.

– Только на это и надеюсь, – буркнул Рыжебрад.

Они почти добрались до кухни. Когда оставалось только завернуть за угол и спуститься по лестнице, Пард неожиданно услышал шаги, раздающиеся со стороны западной башни. «Королева!» – мгновенно догадался стрелок.

Схватив Рыжебрада за шиворот, Пард бросился к широкой мраморной колонне. В её тени друзья притаились, не желая попадаться на глаза Велене.

Это действительно оказалась она. В сопровождении двух вооружённых рыцарей своей охраны королева прошла мимо, направляясь к выходу из дворца. «Куда она собралась?» – подумал Пард, осторожно высовываясь из-за укрытия и смотря ей вслед. Внутренний голос подсказывал стрелку, что это было важно.

– Слушай, Рыжебрад, – сказал Пард, когда королева ис-

чезла из виду. – Мне надо узнать, куда она пошла. Возьми на себя спасение Свина, а я прослежу за Веленой.

– Зачем? – пожал плечами гном. – Может, королева просто навещает любовника?

– Сомневаюсь, что причина в этом, – ответил стрелок. – Велена явно что-то замыслила. И вряд ли хорошее. Нужно разобраться, что у неё на уме. Поэтому давай поделимся. Я беру на себя королеву, а ты сделай всё, как придумали: вытащи борова и отведи его на ферму. Там он переждёт королевский юбилей, а потом, думаю, Ирис устроит его судьбу...

Не слушая возражений друга, Пард устремился за Веленой. Он ступал бесшумно, особым образом, как умеют только эльфийские разведчики. Стрелок едва успел. Когда он, никем не замеченный, выбежал из дворца, королева с охранниками уже села в карету. В последний момент Пард смог запрыгнуть на её запятки.

Экипаж тронулся. И они куда-то поехали...

Путь оказался довольно долгим. Выехав из Златограда, карета загремела по просёлочным ухабам. В свете месяца, мелькавшего между туч, Пард видел раскинувшуюся во все стороны обширную равнину, на которой тут и там темнели впадины глубоких озёр. По этим приметам стрелок безошибочно догадался, что экипаж движется на восток. Пард знал, что к востоку от столицы находится Озёрная провинция. Похоже, именно туда спешила королева Велена. Вот только за-

чем?

Некоторое время спустя карета въехала в маленький городок. На экипаже не было никаких королевских знаков, однако часовые у ворот беспрепятственно пропустили его, не задавая вопросов. Стрелок понял, что Велена ездит этим маршрутом не первый раз. Видимо, здесь жил кто-то, кого королева посещала время от времени. Пард смутился. Может быть, прав Рыжебрад? Тогда получится глупо...

Немного поплутав по извилистым улочкам, карета свернула под обшарпанную арку и вскоре остановилась возле двухэтажного дома из серого камня. Впрочем, из-за лунного света любой камень мог показаться Парду серым.

Не дожидаясь остановки, стрелок спрыгнул с экипажа на полном ходу. Приземлившись, Пард перекувыркнулся через голову и откатился за угол дома. Стрелок замер, стараясь даже не дышать. Он внимательно вслушался. Кто-то – наверное, один из рыцарей – постучал в дверь. С минуту всё было тихо. А потом раздался голос.

– О, моя госпожа! Как я безмерно рад снова приветствовать вас под моим скромным кровом! Входите, прошу вас! Порог не для вашего ослепительного великолепия!

– Здравствуйте, Лазарь! – холодно сказала Велена.

Пард услышал, как захлопнулась дверь. Видимо, королева зашла внутрь дома. К счастью, рядом со стрелком находилось окно. Пард приник к нему, осторожно выглядывая из-за подоконного выступа.

Взору открылась просторная комната, освещённая очагом. Возле него располагался стол, уставленный загадочными предметами. Стрелок заметил большие и маленькие колбы, какие-то баночки, пузырьки, весы с гирями.

У стола почтительно застыл невысокий лысеющий человек в вязаной безрукавке. На вид ему было около шестидесяти лет. Он заметно нервничал: то и дело брал пустые колбы, растерянно вертел их в руках, а затем ставил на место. Королева с одним из рыцарей стояла напротив него. Второй рыцарь, видимо, остался охранять вход в дом.

– Значит, вы всё-таки решили погубить её? – спросил неизвестный человек, которого Велена назвала Лазарем. Пард предположил, что, скорее всего, он аптекарь.

Королева кивнула.

– Да. Без неё будет лучше.

– Зачем? – грустно проговорил аптекарь. – Вы ведь на самом деле не любите короля.

– Вы правы, – Велена слегка усмехнулась. – Но конкурентов не люблю сильнее.

Лазарь вздохнул.

– Хорошо. Что вы хотите от меня? Яд?

– Самый сильный!

Аптекарь склонился над столом.

– Как прикажете, – бормотал он, перебирая флаконы, заполненные жидкостями. – Яд мантикоры, желчь дракона, слюна василиска... Несколько капель убьют десять лошадей.

Вы желаете, чтобы она мучилась?

– Немного, – ответила королева, подумав. – И вот ещё что, Лазарь. Мне нужна такая отвара, от которой существует надёжное противоядие. Поняли?

– Как прикажете, – повторил аптекарь.

Он что-то взвесил на весах, пересыпал в миску, добавил туда оранжевый порошок. Потом развёл получившуюся смесь водой, подогрел её на горелке, влил в склянку и протянул королеве.

– Готово! Средство абсолютно надёжное. После попадания в организм через три минуты вызывает паралич, через пятнадцать минут – смерть.

– Отлично, – проговорила Велена. – А противоядие?

Лазарь полез в ящик стола.

– У меня осталась всего одна штука, – произнёс он с искренним сожалением, – таблетка из толчёного единорожьего рога. Если использовать её, пока яд не убил пациента – полное выздоровление наступает мгновенно. Но помните: на это есть всего пятнадцать минут!

– Я не забуду этого, – сказала королева, беря таблетку и пряча её в свой кошелёк. – У меня будет к вам ещё одна просьба, дорогой Лазарь. Возьмите два яблока и пропитайте их этим ядом.

– Зачем вам два? – удивился аптекарь. – Вы хотите иметь запасное? Поверьте, это совершенно излишне. Одного хватит, чтобы расправиться с кем угодно.

– И всё же, я прошу вас сделать мне два отравленных яблока, – вновь проговорила Велена.

Пожав плечами, Лазарь взял шприц с длинной иглой и два красных яблока. Аптекарь втянул в шприц ядовитую жидкость из пузырька, а затем, с хрустом проколов кожуру, впрыснул отраву в плоды.

– Я только всё равно не понимаю, для чего вам второе? – сказал Лазарь, протягивая королеве яблоки.

Велена улыбнулась.

– А второе сейчас скушаете вы. Мне не нужны свидетели.

– Ты что здесь делаешь, остроухий?

Парду было не суждено досмотреть, как Велена расправилась с аптекарем. Стрелок почувствовал на затылке недружелюбный взгляд и, быстро обернувшись, увидел позади себя охранника королевы. Это был широкоплечий верзила в чёрном коротком плаще и стальных наручах.

– Любопытный, да? – спросил рыцарь, вынимая меч.

– Вроде того... – проговорил Пард.

Он быстро огляделся, ища возможность убежать. Стрелок теперь не имел права рисковать собой. Обо всем увиденном он должен был сообщить Христофору.

Однако, к огорчению Парда, переулочек заканчивался тупиком. Придётся драться... Стрелок молниеносно выхватил клинок и, не давая врагу опомниться, нанёс стремительный удар.

Рыцарь ловко защитился и контратаковал. В его левой руке блеснул стилет. «Вот мерзавец!» – подумал Пард, с трудом отбивая меч и одновременно уворачиваясь от кинжала. Стрелок резко прыгнул в сторону, рассчитывая, что рыцарь, ударив с широким замахом, провалится в пустоту и потеряет равновесие. Однако тот не попался в ловушку. Напротив, охранник королевы неожиданно шагнул назад.

Пард сделал выпад и едва не получил острым кинжалом в бок. Кажется, в телохранители Велены не брали случайных людей. Этот рыцарь был опытным бойцом, и на его счету явно числились десятки побед. «Что же мне так не везёт! – пронеслось в голове у стрелка. – Что не враг – то мастер клинка! Хоть бы раз попался новичок-неумёха!».

Оба замерли, ожидая ошибки противника.

– Ну давай, не бойся! – подзадорил рыцаря Пард.

– Кого бояться? Тебя?

Охранник королевы снова атаковал. В яростном темпе ударил раз, другой, третий: в голову – мечом, в корпус – кинжалом. Пард сумел поймать ритм и, бешено вращая клинком, парировал все удары.

Рыцарь вдруг отскочил и пошёл полукругом, словно акула, преследующая пловца. Пард принял правила игры и тоже начал кружить, но в противоположном направлении.

Внезапно из-за угла послышался свист кнута и стук лошадиных копыт. Стрелок понял, что Велена с её вторым охранником уехали.

– Похоже, тебе решили не помогать, – насмешливо заметил Пард.

– Королева знает, что я свою работу сделаю, – невозмутимо ответил рыцарь. – Всё по инструкции.

– А может, просто доложишь Велене, что убил меня, и мы с тобой мирно разойдёмся? – вдруг предложил стрелок.

Рыцарь на секунду задумался.

– А что? Давай! – улыбнулся он и убрал в ножны оружие.

Пард тоже спрятал клинок.

– Мир?

– Мир, – охранник королевы протянул руку.

Пард шагнул вперёд, чтобы пожать протянутую ладонь. И в этот момент рыцарь нанёс удар. Закованным в сталь левым предплечьем он целил точно в висок стрелка.

Это было совсем не по-рыцарски. Если бы на месте Парда находился человек – его песенка была бы спета. К счастью, реакция эльфа оказалась быстрее людской.

Мгновенным движением перехватив руку противника, Пард дёрнул его на себя, одновременно разворачиваясь всем туловищем. Стрелок бросил охранника королевы через плечо и тот с грохотом упал на землю, подняв столп пыли. Сразу же Пард прикончил врага ударом клинка. Лежачих, конечно, не бьют. Однако противник первым нарушил воинскую этику. Поделом.

Переведя дух после тяжёлого боя, стрелок стал размышлять, как быть дальше. Карета Велены укатила прочь, а пеш-

ком до Златограда идти придётся долго. За это время королева отравит Ирис, и никто не сумеет ей помешать.

Ощущение беспомощности стиснуло душу. Что предпринять?

Пард растерянно озирался, ища ответ...

Пир по случаю королевского юбилея вот-вот должен был начаться. Почти все гости уже заняли свои места за огромным столом, стоящим в центре роскошно убранного банкетного зала. Стены пестрели разноцветными флагами, им не уступала яркостью парадная форма слуг, ожидавших команды, чтобы подавать кушанья. Готовясь усладить слух высоких персон, музыканты в последний раз проверяли ноты.

Около ста человек разместились за длинным столом, во главе которого стояло резное кресло с высокой спинкой. По правую руку от него находилось ещё одно – со спинкой пониже. Оба трона пока пустовали. Королевская чета ещё не прибыла на торжество.

Среди гостей можно было увидеть государей сопредельных стран, всех высших чиновников Златограда, а также различных знаменитостей вроде прославленных полководцев и мудрых волшебников.

Атмосфера в зале понемногу оживлялась. Некоторые, не дожидаясь начала пиршества, пробовали закуски с винами. Слышались разговоры, шутки и смех.

– Дамы и господа! – наконец, раздался звучный голос ге-

рольда. – Их величества король Христофор и королева Велена!

Предваряемый гофмаршалом Сильвестром, в зал вошёл король. На Христофоре была золотая мантия, подбитая горностаем, шёлковый алый камзол и сверкающая корона. Рядом с супругом важно вышагивала Велена в длинном зелёном платье с глубоким разрезом. Голову королевы венчала изысканная диадема, украшенная жемчугом и рубинами. С другой стороны короля сопровождала привлекательная хрупкая девушка в разноцветном костюме, сшитом из жёлтых, пурпурных и бирюзовых лоскутков. На девушке был двухвостый колпак с бубенчиками, который, как ни странно, очень ей шёл.

Когда король с королевой заняли места во главе стола, девушка-шут скромно отошла в сторону. Рукой в белоснежной перчатке Христофор подал знак начинать. Гофмаршал тотчас хлопнул в ладоши, и слуги с блюдами на подносах устремились к гостям.

На Ирис никто не обращал внимания, чему девушка была даже рада. А больше всего её радовало, что посреди стола на месте главного угощения лежала не свинья, а индейка. «Значит, господин Пард сдержал своё слово, – подумала Ирис. – Кстати, где же он сам? Что-то его не видно среди гостей».

Вдруг Ирис услышала, что её окликнула королева. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе, но Велена приветливо улыбалась. Девушка подошла.

Королева уже успела выпить вина, её лицо раздурмянилось. Она расслабленно сидела на троне, закинув ногу на ногу и, казалось, ничуть не беспокоилась о том, что в платье с таким глубоким разрезом это смотрится вызывающе.

– Ирис, – серьёзно сказала Велена. – Я хочу объясниться с тобой. Мы повздорили на днях из-за пустяка. Это я виновата. Ты уж меня прости.

Таких слов Ирис не ожидала. Она опешила, не зная, что сказать, а королева продолжила как ни в чём ни бывало, будто каждый день извинялась перед слугами:

– Ты, пожалуйста, не думай, что я плохо к тебе отношусь. Напротив, я вижу, что ты очень хорошая. Даже слишком, честно тебе скажу. Поэтому ты на меня не обижайся, ладно?

– Что вы, ваше величество, – пролепетала Ирис. – Я и не думала!

– Вот и прекрасно, – сказала Велена. – Давай с тобой выпьем.

Королева протянула девушке тяжёлый серебряный кубок, наполненный красным вином. Ирис послушно взяла его и сделала глоток.

Велена с удовлетворением улыбнулась.

– Закуси яблочком, детка.

– Нет лошадей!

Пард долго стучал в окно почтовой станции, а когда оно наконец открылось, оттуда высунулась заспанная недоволь-

ная рожа.

– Повторяю: всех разобрали! – на роже гневно затряслись усы.

– А если поискать? – стрелок не терял надежды. – Я хорошо заплачу!

– Говорю вам: нет! – станционный смотритель был сильно зол, что его подняли среди ночи. – И хватит твердить по кругу!

– Но что же мне делать? – воскликнул Пард.

– Проваливать! – ответил смотритель. – Да побыстрее, а то спущу собак!

Пард почувствовал соблазн вытащить нахала из его каморки и как следует проучить, но сумел сдержаться. Мало времени, чтобы заниматься глупостями, надо искать решение. Однако ничего не приходило в голову. В этом проклятом городке была всего одна почтовая станция. Стрелок совсем отчаялся.

– Эй... Эльф! – вдруг услышал он.

Пард обернулся и увидел на другой стороне улицы щедушного мужичка. Тот стоял, ссутулившись и держа руки в карманах.

– Нужна лошадь? – небрежно бросил мужичок. – У меня есть.

Вид незнакомца не внушал доверия, но выбора не было.

– Сколько возьмёшь? – спросил Пард.

Мужичок подумал.

– Три золотых.

Это было немного, хоть и дороже, чем попросили бы на почтовой станции.

– Идёт, – согласился стрелок. – Где твой конь?

– За городом, – ответил незнакомец. – Только есть одна проблема...

– Какая? – Пард почуял подвох.

– Лошадь пасётся на лугу, – начал объяснять мужичок, – а поскольку конь этот очень хороший и дорогой, я приковал его цепью, чтобы не увели воры. Да вот беда – ключ потерял!

– И что же ты предлагаешь? – стрелок не понимал, к чему клонит незнакомец.

– Старики рассказывают про всякие эльфийские штуки да хитрости, – прищурившись, проговорил мужичок. – Вот я и подумал: у тебя наверняка найдётся разрыв-трава...

Пард в душе рассмеялся: чего только не придумывают люди про эльфов... Но вслух сказал:

– Может, и найдётся! Показывай своего коня.

Вскоре мужичок привёл стрелка за город. Там, на залитой лунным светом поляне пасся прекрасный белый жеребец. Его грива и хвост свивались мелкими кольцами, шкура отливала перламутром. Конь ходил среди высоких полевых цветов, приминая пышные стебли. За ним, звеня, волочилась цепь.

– Давай свою разрыв-траву, – сказал незнакомец.

– Разве что такую, – промолвил Пард и несколькими уда-

рами меча перерубил цепь.

Стрелок в очередной раз мысленно поблагодарил Юнию за прекрасный клинок. Подаренный ею меч был из особого сплава и выручал в любых ситуациях.

– Ого! – уважительно сказал мужичок. – Ты рассёк её, словно нитку! Теперь буду знать, что слухи про ваш народ – правда.

– Некогда болтать! – проговорил Пард. – Скорее поехали! И спасибо тебе большое! Без тебя я просто не знал бы, что делать!

– Спасибо и тебе, эльф, – улыбнулся незнакомец. – Без твоей помощи я ни за что не украл бы такую лошадь!

– Что?! – стрелок так и подскочил.

Мужичок лукаво развёл руками.

– Ну тебе же надо в столицу...

Несколько секунд Пард колебался. А потом плюнул.

– Надо! Погнали, мужик!

Ирис надкусила яблоко. Один раз. Второй...

– Попроси гофмаршала, чтобы подали ещё вина, – ласково сказала ей королева и положила на стол замшевый кошелек.

Девушка пошла искать Сильвестра, но на середине зала вдруг, споткнувшись, упала. Сначала никому и в голову не пришло, что случилось что-то серьёзное. Лишь через несколько секунд, когда до присутствующих дошло, что

Ирис не встаёт и даже не шевелится, к ней подбежали слуги.

– Лекаря! Лекаря! – крикнул один из них.

– Не надо! – сказал другой. – Уже не дышит!

Христофор побледнел. Он сильно сжал кубок и посмотрел на королеву тяжёлым взглядом. Велена отвела глаза.

– Я расскажу вам одну легенду, – медленно произнёс король, обращаясь к супруге. – В лесу жил медведь. И плохо он, надо признаться, жил. Тоскливо. Однако судьба сжалилась над ним, и однажды он познакомился с дружелюбной белочкой, которая скрасила его дни. И всё, казалось бы, стало для медведя неплохо, только лесом тем владела злая волшебница. Прознала она о том, что медведь счастлив, и не смогла этого стерпеть. Разозлилась и убила белочку. Вот и конец.

Королева выслушала рассказ совершенно бесстрастно.

– Затеяливая история, – проговорила она. – Только в чём в ней мораль?

– А мораль в ней в том, что вы – сука! – теряя самообладание, ответил король. – Вы убили Ирис. Хотя она не сделала вам ничего плохого.

– Во-первых, она без спросу брала чужое, – спокойно заметила Велена, – а во-вторых, я её не убивала. У неё просто остановилось сердечко. Девушка, видимо, была больна.

– Она была здорова! – сказал Христофор. – И убили её вы. Дав ей отравленное яблоко.

– Боже, какая прелесть! – фыркнула королева. – Прямо как в сказке! Только это, ваше величество, не сказка, а

жизнь. Не убивала я вашу прекрасную Белоснежку в шутовском колпаке. И сейчас это докажу.

Вместе с королём Велена подошла к бездыханной Ирис. Взяв из руки девушки надкушенное яблоко, королева с аппетитом его доела.

– Видите, ваше величество? – торжествующе проговорила Велена, отбрасывая огрызок. – Ничего со мной не случилось. И, кстати, вкусно!

С этими словами королева пошла обратно на своё место, а безутешный Христофор так и остался стоять возле Ирис. Неподвижно лежащая в своём ярком костюме, она напоминала осколок цветного стекла, выпавший из витража. Король смотрел на неё, словно мысленно говоря всё, что не успел сказать ранее. Только слова уже не имели смысла. Никто из гостей не знал об особенной роли, которую девушка-шут играла в жизни Христофора, однако все находящиеся в зале поняли, что случилось большое несчастье и почтительно замолчали.

Внезапно воцарившуюся тишину разорвал крик Велены:
– Где он?!

С безумным лицом королева шарила по столу.

– Это ищете? – рядом с Христофором появился Пард. В руке стрелок держал замшевый кошелёк.

Велена впилась в него глазами, наполненными такой силы ненавистью и отчаянием, что Пард вздрогнул.

– Что происходит? – король ничего не понимал.

– Потом объясню, – отмахнулся стрелок.

Он вынул из кошелька заветную единорожью таблетку и протянул её Христофору.

– Быстро положи это в рот своей спящей красавицы, и она очнётся. А что касается королевы... – Пард даже с неким сочувствием взглянул на рухнувшую под стол Велену, – думаю, разводиться тебе уже не понадобится...

Два года спустя Пард лежал на диване у себя дома и потягивал вермут. В тот день стрелок не то страдал, не то наслаждался апатией – за утро он успел опустошить уже парочку небольших графинов. Ближе к обеду в комнату заглянула Июния. Она принесла лёд для напитка и какое-то письмо.

– Тебе послание, – сказала эльфийка. – Судя по гербу – из Златоградского королевства.

– От Христофора? – переспросил стрелок. – Интересно...

Он уже хотел взять письмо, но вдруг передумал.

– Прочти лучше ты...

Июния сломала синюю сургучную печать и развернула конверт.

– Графу Парду, – начала она читать вслух. – Многоуважаемый господин Пард! С великой радостью приглашаем вас, леди Июнию, а также виконта Рыжебрада быть почётными гостями на государственных торжествах по случаю рождения наследника престола Златоградского королевства. Также очень надеемся, что вы и леди Июния не откажете нам

в просьбе стать крестными родителями принца. Ваши искренние друзья, Божьей милостью король Христофор и королева Ирис.

Спасибо, что прочитали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!